

ПРОПОВЕДЬ НА РОК-КОНЦЕРТЕ?

- Отец Андрей, я знаю, что вы выступаете с проповедями на рок-концертах. То ли это место, где можно донести слово Божье?

- Я, конечно, не предполагаю, что пятиминутная проповедь на рок-концерте кого-то обратит к вере. Более того, большинство зрителей мое появление на сцене воспринимает как помеху - они ведь пришли развлекаться. Но моя задача вполне конкретна: я хотел бы, чтобы люди на концертах не только децибелы сквозь себя пропускали, но и вслушивались в слова песен, думали. Ведь многие рок-музыканты - люди очень интересные. И хорошие поэты! Когда Шевчук или Кинчев выводят меня на сцену, это прочитывается зрителем как подтверждение того, что христианские мотивы в их творчестве не есть нечто случайное или просто сценический образ, - это их внутренняя жизнь.

- В нашей церкви выступления священнослужителя на рок-концерте - это первый подобный опыт?

- Личные контакты священнослужителей с музыкантами были всегда. Когда я начал свои публичные выступления на рок-концертах, то обнаружил, что и в рядах духовенства немало бывших рок-музыкантов, - в этом стали неожиданно признаваться мне священники, которых я знал многие годы.

Но все же одно дело - личные контакты, даже клубные встречи, и совсем другое - то, что произошло в январе 2003 года. Тогда встреча состоялась с 13 тысячами зрителей питерского Ледового дворца. Среди выступавших были Константин Кинчев, Юрий Шевчук, Борис Гребенщиков, Вячеслав Бутусов, Ольга Арефьева. Очень серьезная команда!

- Как воспринимали ваше слово слушатели?

- Свистели. Ведь рок-концерт - не университетская лекция.

- Таким образом выражали свое отношение?

- Поначалу я не разбирался в оттенках свиста. Сейчас уже кое-что понимаю - и могу сказать, что свистели правильно, понимая, где и какая реакция от них ожидается.

- Как же вы познакомились с Кинчевым, Шевчуком?

- Нас познакомили студенты Свято-Тихоновского богословского института.

Впрочем, еще задолго до встре-

Рок-музыка и православие... Трудно найти более несовместимые сферы. Однако диакон Андрей Аураев считает иначе.

чи с Кинчевым я встречал в его интервью упоминания о том, что он читает мои книги. Шевчук тоже про меня знал - и через моего студента передал приглашение на свой день рождения, который отмечал концертом в «Горбушке». При встрече он попросил меня пообщаться и с мальчишками из детского корпуса в Кронштадте, где учится его сын Петр.

- Для многих православных рок-концерт - это образ сатанеющей толпы...

- Знаете, когда в православной аудитории мне приходится слышать подобного рода обвинения, я реагирую жестко: «Простите, а где ваши дети? Они с вами в этом зале, на лекции? Нет! В храме? Нет! Тогда, извините, ваш личный педагогический опыт для меня не авторитетен. Вы своим стилем православной жизни отпугнули своих детей от церкви, и поэтому мне приходится идти в ту глушь, куда убежали ваши дети, чтобы их к вам вернуть».

- И все-таки... Нередко рок-музыканты, их поклонники ведут распущенный образ жизни, матеря...

- Матерящегося попсового кумира Филиппа Киркорова нам доводилось видеть. А вот из уст Кинчева или Шевчука я ни разу матерщины не слышал. Самое крепкое словечко у Кинчева - «грязь». А для Шевчука, кажется, нет хуже ругательства, чем «лопса».

- Многих людей - и не только церковных - смущает, когда тот же Константин Кинчев снимает майку на сцене, обнажает татуированный торс и поет песни на православные темы...

- В частной жизни Кинчев и ведет себя, и одевается иначе. Но понимаете, здесь какая штука... Кинчев о себе говорит: «Я - солдат Русской православной церкви. Хочу служить церкви, помочь православию». Но если он всецело переломает себя под то, что приятно видеть бабушкам, то как раз это будет означать, что нам он ничем помочь не сможет. Он сделал главное - изменил содержание своего творчества. Если целая армия «Алисы». И если командир переменит все - и направление главного удара, и форму, и знамя, - то армия распадется. Он и так пожертвовал очень многим. В том

числе в финансовом отношении. Потому что перемены в его творчестве не всем пришлись по вкусу.

- Кого вы имеете в виду?

- Бывших фанатов и, главное, музыкальных продюсеров, прокатчиков от рок-музыки. Часть его аудитории ушла к группе «Король и шут». Практически все телеканалы и радиостанции от него отказались - мол, непolitкорректен - группу «Алиса» вы не увидите на телевидении. Он пошел против течения. Концерты дает реже, чем раньше. Отказался выступать во время поста. А в православном календаре четыре продолжительных поста в году. Все это время он театрует в деньгах. Я уже не говорю о том, как непросто ему было объяснять мотивы своего поведения музыкантам своей группы.

- Можно ли назвать Кинчева и Шевчука миссионерами?

- Не думаю. Они и сами не хотят, чтобы их так называли. Эти люди, прошедшие огонь, воду и медные трубы, прекрасно понимают опасность именно последних. Есть опасность «забронзоветь», стать прижизненным памятником самому себе. Если начнешь гово-

рить о своем «служении», о своей «миссии», а не о своей работе - считай, творческая могила уже готова.

Жизнь дает слишком много примеров катастроф подобного типа. Возьмите Жанну Бичевскую. Она сама себя назвала пророчицей, говорит: «Я придумала новый жанр - концерт-проповедь». Но когда певец берется словесно поучать со сцены - это признание его профессиональной некомпетентности. Одно дело - Бичевская 80-х годов, удивительная певица народных и казачьих песен, городских и белогвардейских романсов. А сейчас она поет песни своего мужа, рифмованные лозунги - нередко с еретическим и аморальным содержанием. Чего стоят, например, такие слова: «Мы врага настигнем и порвем на клочья, Господа хвалая».

- А лично вам нравится творчество тех же Кинчева, Шевчука?

- Мне трудно оценивать рок-музыку в целом, потому что это все же не тот мир, в котором я жил и живу. Но у них есть действительно талантливые строки и образы.

- Вспомним и третьего столпа питерской рок-музыки - Бориса Гребенщикова...

- Мы раза два с ним виделись, но долго не общались. Первый раз встретились на концерте «Рок к Небу». Может быть, он тогда слишком устал, но у меня осталось неприятное ощущение от его стеклянных, невидящих глаз. Хотя возможно, это его естественная форма самозащиты перед публичным выступлением. Меня перед лекцией тоже лучше не трогать. А недавно мы виделись в кулуарах Останкина - и он произвел на меня гораздо более благоприятное впечатление.

- В церкви много миссионеров, работающих с молодежью?

- Такие священники есть в каждой епархии. Но тех, кто постоянно передвигается по стране, совсем немного. Например, отец Олег Стеняев.

- За свои миссионерские новаторства вам приходилось получать по затылку от коллег-священнослужителей?

- Если бы вся церковная среда сказала: «Да, это здорово, продолжай в том же духе», - это было бы признаком болезни. Если бы все священники занялись проповедью на рок-концертах, то они стали бы не нужны и непонятны остальным людям. Базовая, традиционная работа православия не должна меняться. А я всего лишь «приправил». Необязательная, но, надеюсь, и не вредная.

Последний рок-проект, в котором я участвовал, назывался «Золото на черном». Он снова проходил в Ледовом дворце

Санкт-Петербурга и был посвящен 100-летию подводного флота России. Пришло 17 тысяч ребят. Выступали Кинчев, Кураев, Шевчук. По возвращении в Москву я встретился с митрополитом Климентом, (управделами Московской патриархии). «Владыка, я тут на днях снова согрешил: на рок-концерте выступал», - покаялся ему. Реакция митрополита была неожиданной: «А что тут особенного? Мы же специально в документах Архидиаконского собора написали, что надо активнее использовать формы современной молодежной культуры во внебогослужебной проповеди». Здесь уже я удивился: как быстро то, что воспринималось вначале провокацией и скандалом, стало само собой разумеемым. Меня это даже немного пугает. Потому что вспоминалось: «Есть у революции начало - нет у революции конца»...

- И все же, отец Андрей, зачем вам эта головная боль?

- Очень важно донести до этой молодежи на ее собственном языке, что между православием и Средневековьем нет знака равенства. Можно быть православным в сегодня, а не в позавчера. Быть молодым - не грех. Церковь существует не только для бабушек, но и для молодежи. Можно быть современным человеком - и одновременно исповедовать самую ортодоксальную религию...

Датский философ Кьеркегор когда-то рассказал такую притчу. В некий городок приехал бродячий цирк. Месяц он стоял на окраине. Все дети и жители сходили на его спектакли по нескольку раз. Пора уезжать. Но вот за два часа до начала последнего представления в цирке начинается пожар. Уже загоревшийся и одетый в свой костюм шут бежит в городок и кричит: «Пожар! Пожар!» А люди хохочут: «Какая замечательная реприза!» Так и хохотали над шутком до тех пор, пока не загорелись их собственные дома.

Эта притча - о восприятии церковной проповеди современным миром. Церковь кричит: «Осторожно, есть угроза, есть пожар!» А далекие от церкви граждане реагируют на нас как на эксцентричных людей в эксцентричной одежде, которых надо держать на расстоянии, а обращаться только в строго ритуальной позе в ритуальные дни и по ритуальному поводу: крестины, венчание, отпевание. Потому я иду к другим шутам - к рокерам. И пробую сказать, что есть совершенно другой, неконформный формат общения с нами. Мы тоже с планеты людей, а не из мира архангелов.

Беседовал
Андрей ПОЛЫНСКИЙ

21 августа великому русскому драматургу Виктору Сергеевичу РОЗОВУ исполнилось бы 92 года. Он был наделен не только великим писательским талантом, но еще и величайшим даром доброты, сопереживания. О России и русских была его последняя боль. Надиктовывая эти строчки по телефону, он надеялся, что последует и продолжение - мы договаривались о встрече, об интервью. Помню слова его: «А жить так интересно, так хочется!..» Болезнь оказалась сильней. Розов ушел... Оставив в наследство нам слова ободрения и надежды. Вчитаемся. Задумаемся. Запомним.

Александр АСТАФЬЕВ

Виктор РОЗОВ: НАШ НАРОД СТЫДИТСЯ БЫТЬ БОГАТЫМ

В последнее десятилетие XX века в России произошли события очень драматические. Сейчас у русских - страшная беда: 2 миллиона беспризорных детей и 50 миллионов человек, живущих за чертой бедности. Перед нацией встал вопрос: как выжить? Подавляющее число русских сегодня не живет, а именно выживает. Продают не только личные вещи, но иногда и совесть, и талант. Это все отразилось и на образе русского человека, на его психологии. Он стал пассивным. «Голосуй против всех!» - лозунг, который поддержат многие у нас в России.

Во многом виновата власть, которая ограбила народ в 1992 году, ограбила во время приватизации, раздав государственное имущество «своим» людям. Нам постоянно навязывают чуждые ценности. Жить для того, чтобы делать деньги, - это в России не привилось. Наш народ стыдится быть богатым.

После перестройки появилась у нас огромная стая хищников, которые при дележке госсобственности готовы убивать друг друга, и они убивают друг друга. Для них этические ценности ничего не значат. Но это - горстка отщепенцев. Все-таки рус-

ские - совестливые люди в своей массе. Были ими и остались. Но после перестройки личность русского человека подавлена.

Я прожил долгую жизнь. Но такого трагического времени, которое мы переживаем сейчас, не припомню. Была война, но был и враг, и всегда мерещилась победа над ним. И в конце концов победили. Нынешний враг и более коварен, и более силен, и более безжалостен. Но для борьбы с ним нужны идеалы. А они после перестройки все повыветрились. Мы переживаем пустое время. Но что

делать с нашими суперврачами? Они ведь готовы на убийство противника. Хорошо, ты захватил миллиард, один, второй, нечестно, как правило. Ну остановись. Поработай на общество. Нет, думают только о своей собственной наживе. И конца-края этому не видно.

Но русский народ - народ по-прежнему добрый, не озлобленный. Простой обывательский пример. У меня есть знакомая, очень пожилая женщина. Пошла гулять, упала. Молодой мужчина ее поднял и буквально на руках принес домой. Через две недели с ней произошла похожая ситуация, и ей тоже помогли.

Нет, не могу я клеймить наших российских людей. У большинства - все то же душевное устройство, что и раньше. Это, может быть, еще от веры в Бога осталось. По крайней мере у моего поколения - точно. Но выросшие при советской власти были наверняка все безбожниками или почти все. Сейчас храмы открыты, но далеко не все туда ходят, как ходили их отцы, деды и прадеды.

У русских за минувшие годы появился плюрализм мнений - это, вероятно, все, что нам и надо было. Ну еще свобода творчества, некая свобода в экономике, в хозяйствовании. И все. Я это говорю не с точки зрения потерпевшего. Я ничего не потерял. На сберкнижке и на банковском счете у меня не было накоплений. И до перестройки, и во время нее, и сейчас ставились и ставятся мои пьесы. И я не отношу себя к категории людей, которые нуждаются. Я не сердитый. Я добрый. И страдающий за моих соотечественников, видя их растерянность. Никто их не может защитить. Ни государство, ни закон. Они не получают месячными зарплат, пенсии. Не на что учиться, не на что лечиться. Но за пределами России, на территории бывшего СССР, русским еще тяжелее оставаться русскими...